

ОБ ОДНОМ ТИПЕ ЗВЕЗДНОЙ ТРАНЗИТИВНОСТИ

Л.Л.Великович

Во многих работах (см., например, [1,2]) изучаются графы, группы автоморфизмов которых обладают определенными свойствами транзитивности. В настоящей статье, продолжающей исследования, начатые [3-5], изучаются графы, группы автоморфизмов которых транзитивны на подграфах [8], состоящих из пары несмежных вершин и неинцидентной им звезды (там же).

Под графом $G = (V(G), X(G))$ будем понимать связный обыкновенный граф [7] с множеством вершин $V(G)$ и с множеством ребер $X(G)$. Группу автоморфизмов графа G будем обозначать через $\text{Aut } G$. Вершины и ребра графа называют [8] его элементами.

Пусть R_0 - некоторое m -арное отношение на множестве вершин, а R_1 - некоторое n -арное отношение на множестве ребер графа G ; инвариантные относительно автоморфизмов ($m, n \geq 1$). Обозначим через $H(m, n, R_0, R_1, G)$ множество упорядоченных наборов $(u_1, \dots, u_m, x_1, \dots, x_n)$ различных элементов графа G , где $u_i \in V(G)$, $x_j \in X(G)$, причем ни одна вершина u_i не инцидентна ни одному ребру x_j ($1 \leq i \leq m, 1 \leq j \leq n$), вершины $u_1, \dots, u_m$ находятся между собой в отношении R_0 , а ребра $x_1, \dots, x_n$ - в отношении R_1 . Обозначим через $H(\tilde{m}, n, R_0, R_1, G)$ множество, полученное из множества $H(m, n, R_0, R_1, G)$ отождествлением всех наборов, отличающихся только порядком следования вершин.

В случае $m = 1$ ($n=1$) условимся, что отношение R_0 (соответственно R_1) является тождественным отображением множества $V(G)$ (соответственно $X(G)$) на себя. Тождественное отображение множества $V(G)$ будем обозначать через ϵ_0 , а множества $X(G)$ - через ϵ_1 .

Группу подстановок, индуцируемую группой автоморфизмов графа G на множестве $H(m, n, R_0, R_1, G)$ ($H(\tilde{m}, n, R_0, R_1, G)$), будем обозначать через $\Gamma(m, n, R_0, R_1, G)$ (соответственно через $\tilde{\Gamma}(\tilde{m}, n, R_0, R_1, G)$) и называть (m, n, R_0, R_1) - неинцидентной (соответственно $(\tilde{m}, n, R_0, R_1)$ -

неинцидентной) группой графа G . Граф G назовем (m, n, R_0, R_1) -транзитивным (соответственно $(\tilde{m}, n, R_0, R_1)$ -транзитивным), если группа $\Gamma(m, n, R_0, R_1, G)$ транзитивна [9] на множестве $H(m, n, R_0, R_1, G)$ (соответственно группа $\Gamma(\tilde{m}, n, R_0, R_1, G)$ транзитивна на множестве $H(\tilde{m}, n, R_0, R_1, G)$).

Будем говорить, что вершины $u_1, \dots, u_m$ находятся в отношении $\bar{\sigma}_0$, если любые две из них несмежны, и говорить, что ребра $x_1, \dots, x_n$ находятся в отношении σ_1 , если все эти ребра инцидентны одной вершине (т.е. образуют звезду). Граф G назовем (m, n) -звездно транзитивным ($(\tilde{m}, n)$ -звездно транзитивным), если G является (m, n, R_0, σ_1) -транзитивным (соответственно $(\tilde{m}, n, R_0, \sigma_1)$ -транзитивным). Ранее автором рассматривался случай, когда $m=1$ [3-5]. В настоящей статье рассматривается случай $m=2$, $R_0 = \bar{\sigma}_0$. Полностью описываются $(\tilde{2}, 1)$ -звездно транзитивные графы, а также $(\tilde{2}, n)$ -звездно транзитивные регулярные [6] графы для любого n .

Неупорядоченную пару несмежных вершин графа назовем дыркой. Несмежные ребра графа будем называть параллельными.

Пусть $u \in V(G)$, $x \in X(G)$, где $x = w_1 w_2$, причём вершина u и ребро x неинцидентны. Расстояние $\tilde{d}(u, x)$ между u и x определяется [6] как неупорядоченная пара $\{d(u, w_1), d(u, w_2)\}$. Пусть $(u, v; x) \in H(\tilde{2}, 1, \bar{\sigma}_0, \epsilon_1, G)$. Определим расстояние $\partial(u, v; x)$ между дыркой u, v и ребром x как неупорядоченную пару $\{\tilde{d}_1, \tilde{d}_2\}$, где $\tilde{d}_1 = \tilde{d}(u, x)$, $\tilde{d}_2 = \tilde{d}(v, x)$. Диапазоном ∂ -расстояний графа G назовем множество $\Omega(G)$ неупорядоченных пар $\{\tilde{d}_1, \tilde{d}_2\}$, для каждой из которых в G существует тройка $(u, v; x) \in H(\tilde{2}, 1, \bar{\sigma}_0, \epsilon_1, G)$, для которой $\partial(u, v, x) = \{\tilde{d}_1, \tilde{d}_2\}$. Порядок множества $\Omega(G)$ будем называть шириной диапазона ∂ -расстояний и обозначать $\omega(G)$.

ТЕОРЕМА I. Граф G порядка $p \geq 4$ будет графом, у которого ширина диапазона ∂ -расстояний равна 1 тогда и только тогда, когда G принадлежит одному из следующих типов графов: C_5 ; $K_{m,n}$ ($m+n=p$); $K_2 \cdot K_3$; $K_3 \cdot K_3$; $rK_2 \cup K_{p-2r}$ ($r \geq 1$); P_5 .

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Пусть $\omega(G) = 1$. Легко видеть, что $\text{diam} G \leq 3$. Пусть $\text{diam} G = 2$. Имеются следующие возможности для $\Omega(G)$: 1) $\{\{2, 2\}; \{2, 2\}\}$; 2) $\{\{2, 2\}; \{1, 2\}\}$; 3) $\{\{2, 2\}; \{1, 1\}\}$; 4) $\{\{1, 2\}; \{1, 2\}\}$; 5) $\{\{1, 2\}; \{1, 1\}\}$; 6) $\{\{1, 1\}; \{1, 1\}\}$. Рассмотрим их последовательно. Пусть $(u, v; x) \in H(\tilde{2}, 1, \bar{\sigma}_0, \epsilon_1, G)$, где $x = w_1 w_2$.

1) $\Omega(G) = \{\{2, 2\}; \{2, 2\}\}$. Так как $d(u, w_1) = d(u, w_2) =$

$= d(u, v) = 2$, то граф G содержит вершину t , которая смежна с вершинами u, w_1 . Но $\partial(u, v, y) = \{\{1, 2\}; \{2, d\}\}$, где $y = tw_1$. Следовательно, этот случай невозможен.

2) $\Omega(G) = \{\{2, 2\}; \{1, 2\}\}$. Как и в п.1 устанавливаем, что граф содержит вершину t , которая смежна с вершинами u, w_1 . Но тогда $\partial(u, w_2; y) = \{\{1, 2\}; \{1, d\}\}$, где $y = tw_1$. Значит, этот случай невозможен.

3) $\Omega(G) = \{\{2, 2\}; \{1, 1\}\}$. Так же, как и в п.2 устанавливаем, что этот случай невозможен.

4) $\Omega(G) = \{\{1, 2\}; \{1, 2\}\}$. Пусть $G \neq C_5$. Предположим, что граф содержит треугольник $u_1 u_2 u_3$, и докажем индукцией по числу вершин, что $G = K_p$.

Пусть $p = 4$. Если допустить, что вершина v графа несмежна хотя бы с одной из вершин u_1, u_2, u_3 , то диапазон ∂ -расстояний графа содержал бы пару $\{1, 1\}$, что невозможно. Значит, $G = K_4$.

Предположим, что утверждение верно при $p = n (n \geq 5)$. Пусть, далее, $p = n+1$. Удалим из графа некоторую вершину v . Тогда порядок полученного графа $G - v$ равен n . Значит, согласно предположению, $G - v = K_n$. Если допустить, что вершина v несмежна хотя бы с одной из вершин графа $G - v$, то диапазон ∂ -расстояний графа G содержал бы пару $\{1, 1\}$, что невозможно. Следовательно, $G = K_{n+1} = K_p$. Противоречие.

Значит, граф не содержит треугольников, а следовательно, и простых циклов длины 5 с диагоналями. Учитывая, что $G \neq C_5$, легко устанавливаем, что граф не содержит простых циклов длины 5 без диагоналей.

Пусть $u_1, u_2, u_3, u_4 \in V(G)$, причем вершина u_1 смежна с вершиной $u_{i+1} (1 \leq i \leq 3)$. Тогда u_1 смежна с u_4 , ибо в противном случае граф содержал бы простой цикл длины 5.

Пусть теперь c_{2n+1} - нечетный цикл графа G , длина которого не меньше 7, с множеством вершин $\{u_i\}$, $1 \leq i \leq 2n+1$, где u_1 смежна с u_{i+1} . Тогда вершина u_1 должна быть смежной с вершиной u_4 , а значит, с вершиной u_6 и, следовательно, с вершиной u_8 и т.д. Поэтому u_1 должна быть смежной и с вершиной u_{2n} . Следовательно, граф G содержит треугольник $u_1 u_{2n+1} u_{2n}$, что невозможно. Итак, граф не содержит простых нечетных циклов и по теореме Кёнига [7, 8], G - двудольный граф, а так как $\text{diam } G = 2$, то $G = K_{m, n}$ - полный двудольный граф.

5) $\Omega(G) = \{\{I, 2\}; \{I, I\}\}$. Если $p = 4$, то, очевидно, $G = K_2 \cdot K_3$.

Пусть $(u, v; x) \in H(\tilde{2}, 1, \bar{0}_0, \epsilon_1, G)$, где $x = w_1 w_2$ и $\tilde{d}(u, x) = \{I, I\}$, $vw_2 \in X(G)$. Тогда любая вершина графа, отличная от u, w_1 , должна быть смежной с v .

Пусть $p = 5$ и пусть $t \in V(G)$, $t \notin \{u, v, w_1, w_2\}$. Предположим, что $w_1 t \in X(G)$. Тогда из $(u, v; w_1 t) \in H(\tilde{2}, 1, \bar{0}_0, \epsilon_1, G)$, $w_1 v \in X(G)$, следует, что $ut \in X(G)$. Если бы $w_2 t \in X(G)$, то $(w_2, t, u, w_1) \in H(\tilde{2}, 1, \bar{0}_0, \epsilon_1, G)$ и $\partial(w_2, t; u, w_1) = \{\{I, I\}; \{I, I\}\}$. Следовательно, $w_2 t \in X(G)$. Но теперь $\partial(v, w_1; w_2 t) = \{\{I, I\}; \{I, I\}\}$. Что невозможно. Значит, $w_1 t \notin X(G)$. Поэтому $(t, w_1; v w_2) \in H(\tilde{2}, 1, \bar{0}_0, \epsilon_1, G)$, и из $\tilde{d}(w_1, w_2 v) = \{I, 2\}$ вытекает, что $\tilde{d}(t, v w_2) = \{I, I\}$, т.е. $w_2 t \in X(G)$. Если бы $ut \in X(G)$, то $\partial(w_1, v, ut) = \{\{I, 2\}; \{I, 2\}\}$. Следовательно, $ut \notin X(G)$ и $G = K_3 \cdot K_3$.

Пусть теперь $p \geq 6$ и $t_1, t_2 \in V(G) \setminus \{w_1, w_2, u, v\}$. Предположим, что вершины t_1 и t_2 не смежны. Тогда $\partial(t_1, t_2; u w_2) = \{\{I, 2\}; \{I, I\}\}$. Следовательно, одна из вершин t_1, t_2 должна быть смежной с обеими вершинами u, w_2 . Пусть этой вершиной будет t_1 . Но тогда $\partial(u, v; t_1 w_2) = \{\{I, I\}; \{I, I\}\}$, что невозможно. Значит, вершины t_1 и t_2 смежны между собой. Имеем $\partial(v, w_1; t_1 t_2) = D(v, u; t_1 t_2) = \{\{I, I\}; \{I, 2\}\}$. Следовательно, $\tilde{d}(w_1, t_1 t_2) = \tilde{d}(u, t_1 t_2) = \{I, 2\}$. Стало быть, каждая из вершин u, w_1 смежна только с одной из вершин t_1, t_2 . Поэтому подграф графа G , порожденный вершинами u_1, w_1, t_1, t_2 , может быть лишь одного из двух видов: C_4 ; $K_2 \cdot K_3$.

Допустим сначала, что этот подграф есть $K_2 \cdot K_3$, и пусть $ut_1, ut_2 \in X(G)$. Имеем $\partial(w_1, t_1; w_2 v) = \{\{I, 2\}; \{I, I\}\}$. Но $\tilde{d}(w_1, w_2 v) = \{I, 2\}$. Следовательно, $\tilde{d}(t_1, w_2 v) = \{I, I\}$ и $t_1 w_2 \in X(G)$. Но тогда $\partial(u, v, t_1, w_2) = \{\{I, I\}; \{I, I\}\}$. Противоречие. Значит, подграф, порожденный вершинами w_1, w_2, t_1, t_2 , есть C_4 . Пусть $ut_1, w_1 t_2 \in X(G)$. Как и раньше, из рассмотрения тройки $(w_1, t_1; w_2 v)$ вытекает, что $t_1 w_2 \in X(G)$. Но тогда $\partial(u, v; t_1 w_2) = \{\{I, I\}; \{I, I\}\}$, и опять приходим к противоречию. Таким образом, число вершин графа G не больше пяти, и, значит, либо $G = K_2 \cdot K_3$, либо $G = K_3 \cdot K_3$.

6) $\Omega(G) = \{\{I, I\}; \{I, I\}\}$. Покажем, что любая вершина графа не смежна самое большее лишь с одной вершиной. Предположим, что вершина u не смежна с вершинами v_1, v_2 , и пусть $u w_1 v_1, u w_2 v_2$ — две диаметрально цепи. Но тогда $\partial(u, v_1, x) = \{\{I, 2\}; \{d_1, d_2\}\}$, где $x = w_2 v_2$, что невозможно. Поэтому множество несмежных вершин графа G состоит из непересекающихся дырок. Если граф G содержит r дырок, то $G = rK_2 \cup \bar{K}_{p-2r}$.

Пусть $\text{diam } G=3$. Предположим, что $G \neq P_n$, и пусть $u_1 u_2 u_3 u_4$ — диаметральной цепь графа G . Вершина $v \neq u_i$ ($1 \leq i \leq 4$) не может быть смежной с обеими вершинами u_1, u_4 . Поэтому допустим, что v не смежна с u_1 . Тогда $\partial(v, u_1; x_3) = \{\{2, 3\}; \{d_1, d_2\}\} = \{\{1, 2\}; \{1, 2\}\} = \partial(u_1, u_4, x_2)$, где $x_i = u_i u_{i+1}$ ($1 \leq i \leq 3$). Пришли к противоречию с $\omega(G) = 1$, что и завершает доказательство.

Как непосредственное следствие из теоремы 1 вытекает.

ТЕОРЕМА 2. Граф G порядка $p \geq 4$ будет $(\tilde{2}, 1)$ -звездно транзитивным тогда и только тогда, когда широта диапозона расстояний графа G равна 1.

ЗАМЕЧАНИЕ. В [1] среди четырех основных проблем комбинаторной математики отмечается следующая проблема транзитивности: для данной комбинаторной структуры найти множество численных условий регулярности, наличие которых с необходимостью влечет существование у группы автоморфизмов этой структуры определенных свойств транзитивности.

Теоремы 1 и 2 дают решение проблемы транзитивности для графов в одном специальном случае.

ТЕОРЕМА 3. Регулярный граф G степени $n \geq 2$ будет $(\tilde{2}, n)$ -звездно транзитивным тогда и только тогда, когда $G = K_{n,n}$.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Пусть G — регулярный степени n ($n \geq 2$), $(\tilde{2}, n)$ -звездно транзитивный граф и пусть u — произвольная вершина графа G , а $N(u) = \{v_1, v_2, \dots, v_n\}$ — окрестность $[u]$ вершины u . Пусть $x_i = uv_i \in E(G)$ ($i = 1, 2, \dots, n$) и w_1, w_2 — дырка графа G , не инцидентная ни одному из ребер x_i . Очевидно, наборы $(w_1, w_2; x_1, x_2, \dots, x_n)$, $(w_1, w_2; x_1, x_j, \dots, x_n) \in N(\tilde{2}, n, \sigma_0, \sigma_1, G)$, где $| \{i, j, \dots, k\} | = n$. Поэтому существует автоморфизм, переводящий первый из них во второй. При этом упорядоченная пара вершин (v_1, v_2) переходит в упорядоченную пару вершин (v_1, v_j) . Значит, $\text{Aut } G$ дважды транзитивна $[9]$ на множестве $N(u)$, и либо $\langle N(u) \rangle = K_n$, либо $\langle N(u) \rangle = \overline{K_n}$. Если $\langle N(u) \rangle = K_n$, то $\langle N[u] \rangle = K_{n+1}$, а так как G — регулярный граф степени n , то $G = K_{n+1}$, что невозможно. Следовательно, $\langle N(u) \rangle = \overline{K_n}$.

Определим расстояние между вершиной u и не инцидентной ей дыркой w_1, w_2 как неупорядоченную пару $\{d(u, w_1); d(u, w_2)\} = \bar{d}(u; w_1, w_2)$.

Предположим, что $\text{diam } G \geq 5$, и пусть u — конец диаметральной цепи $u v_1 w_1 w_2 w_3 w_4 \dots$. Очевидно, наборы $(w_1, w_3; x_1, x_2, \dots, x_n)$, $(w_1, w_4; x_1, x_2, \dots, x_n) \in H(\tilde{Z}, n, \bar{\sigma}_0, \sigma_1, G)$. Поэтому они подобны и существует автоморфизм, переводящий тройку $(u; w_1, w_3)$ в тройку $(u; w_1, w_4)$, что невозможно, ибо $\bar{d}(u; w_1, w_3) = \{2, 4\} \neq \{2, 5\} = \bar{d}(u; w_1, w_4)$. Поэтому $\text{diam } G = 4$.

Пусть $\text{diam } G = 4$ и $u v_1 w_1 w_2 w_3$ — диаметральная цепь графа G . Так как $n \geq 2$, то существует ребро $w_3 t$, инцидентное вершине w_3 и отличное от $w_3 w_2$. Для звезды с центром в вершине w_3 существует не инцидентная ей дырка u, w_1 . Поэтому, по ранее доказанному, $N(w_3) = \bar{K}_n$ и вершины t, w_2 не смежны. Наборы $(w_1, w_3; x_1, x_2, \dots, x_n)$, $(w_2, t; x_1, x_2, \dots, x_n) \in H(\tilde{Z}, n, \bar{\sigma}_0, \sigma_1, G)$. Значит, они подобны, и существует автоморфизм, переводящий тройку (u, w_1, w_3) в тройку (u, w_2, t) , что невозможно, ибо $\bar{d}(u; w_1, w_3) = \{2, 4\} \neq \{3, d\} = \bar{d}(u; w_2, t)$, где $d = d(u, t)$. Следовательно, $\text{diam } G \neq 4$.

Предположим теперь, что $\text{diam } G = 3$, и пусть $u v_1 w_1 w_2$ — диаметральная цепь графа G . Пусть $w_2 t_1$ — ребро графа, инцидентное вершине w_2 и отличное от $w_2 w_1$. Если бы каждое из ребер, инцидентных вершине w_1 , было инцидентно некоторой вершине из $N(u)$, то $\deg w_1 \geq n+1$. Поэтому существует ребро $w_1 t_2$, где $t_2 \notin N(u)$. Вершины w_2 и t_2 не смежны, ибо в противном случае $N(w_2) \neq \bar{K}_n$. Наборы $(w_1, t_1; x_1, \dots, x_n)$, $(w_2, t_2; x_1, \dots, x_n) \in H(\tilde{Z}, n, \bar{\sigma}_0, \sigma_1, G)$. Поэтому существует автоморфизм, который первый набор переводит во второй. При этом тройка (u, w_1, t_1) переходит в тройку (u, w_2, t_2) . Следовательно, $\bar{d}(u; w_1, t_1) = \{2, d_1\} = \{3, d_2\} = \bar{d}(u; w_2, t_2)$, где $d_1 = d(u, t_1)$, $d_2 = d(u, t_2)$. Значит, $d(u, t_1) = 3$, $d(u, t_2) = 2$. Наборы $(w_1, t_1; x_1, x_2, \dots, x_n)$, $(w_1, t_1; x_j; x_2, \dots, x_n) \in H(\tilde{Z}, n, \bar{\sigma}_0, \sigma_1, G)$. Поэтому существует автоморфизм, переводящий первый набор во второй. При этом автоморфизме вершина u неподвижна, вершина v_1 переходит в вершину v_j и пара $\{w_1, t_1\}$ переходит в себя. Но $d(u, t_1) = 3 \neq 2 = d(u, w_2)$. Поэтому пара (u, t_1) не может перейти в пару (u, w_1) . Значит, при данном автоморфизме вершины w_1, t_1 неподвижны. Пара вершин (w_1, v_1) переходит в пару (w_1, v_j) . Но $w_1 v_1 \in X(G)$, значит, и $w_1 v_j \in X(G)$. Итак, вершина w_1 смежна со всеми вершинами из $N(u)$. Пришли к противоречию. Следовательно, $\text{diam } G \neq 3$.

Таким образом, $\text{diam } G = 2$. Если бы $n = 2$, то либо $G = C_4$, либо $G = C_5$. Однако $H(\tilde{Z}, 2, \bar{\sigma}_0, \sigma_1, C_4) = H(\tilde{Z}, 2, \bar{\sigma}_0, \sigma_1, C_5) = \emptyset$. Поэтому $n \geq 3$. Пусть u — вершина, $x_i = u v_i$ ($1 \leq i \leq n$) — инцидент-

ные ей ребра, w_1, w_2 - дырка, не инцидентная ни одному из ребер x_1 .

Очевидно, $\bar{d}(u; w_1, w_2) = \{2, 2\}$. Рассмотрим несколько вариантов.

а) Предположим, что существует вершина $v_j \in N(u)$, смежная с каждой из вершин w_1, w_2 . Так как наборы $(w_1, w_2; x_1, x_2, \dots, x_n), (w_1, w_2; x_1, x_2, \dots, x_n) \in H(\mathbb{Z}, n, \sigma_0, \sigma_1, G)$, то существует автоморфизм, переводящий первый из них во второй. При этом вершина v_j переходит в вершину v_1 , а так как вершина v_j смежна с каждой из вершин w_1, w_2 , то и вершина v_1 смежна с каждой из этих вершин. Значит, каждая вершина из $N(u)$ смежна с обеими вершинами w_1, w_2 . Поэтому каждая из вершин w_1, w_2 смежна только с вершинами из $N(u)$ и $N(w_1) = N(w_2) = N(u)$. Пусть $w \in V(G) \setminus (N(u) \cup \{w_1, w_2\})$. Очевидно, вершина w не смежна ни с одной из вершин u, w_1, w_2 . Наборы $(w_1, w_2; x_1, x_2, \dots, x_n), (w, w_1; x_1, x_2, \dots, x_n) \in H(\mathbb{Z}, n, \sigma_0, \sigma_1, G)$. Поэтому существует автоморфизм, переводящий первый набор во второй. При этом автоморфизме вершины $v_i \in N(u)$ ($1 \leq i \leq n$) неподвижны, а одна из вершин w_1, w_2 переходит в вершину w . Но для каждой из вершин w_1, w_2 имеем $N(w_1) = N(w_2) = N(u)$. Поэтому и $N(w) = N(u)$. Следовательно, G - полный двудольный граф. Учитывая регулярность G , получаем, что $G = K_{n,n}$ ($n \geq 3$).

б) Допустим теперь, что не существует вершины из $N(u)$, смежной с каждой из вершин w_1, w_2 . Так как $\bar{d}(u; w_1, w_2) = \{2, 2\}$, то существуют вершины $v_i, v_j \in N(u)$, первая из которых смежна с w_1 , а вторая с w_2 . Так как наборы $(w_1, w_2; x_1, x_2, x_3, \dots, x_n), (w_1, w_2; x_k, x_1, x_3, \dots, x_n) \in H(\mathbb{Z}, n, \sigma_0, \sigma_1, G)$ ($1 \leq k, l \leq n$), то они подобны. Поэтому существует автоморфизм, переводящий упорядоченную пару (v_i, v_j) в упорядоченную пару (v_k, v_l) . Значит, каждая из вершин v_k, v_l смежна только с одной из вершин w_1, w_2 . Поэтому множество $N(u)$ можно разбить на два класса: $N(u) = N_1(u) \cup N_2(u)$, $N_1(u) \cap N_2(u) = \emptyset$, где $N_1(u)$ - множество вершин из $N(u)$, смежных с вершиной w_1 ($i = 1, 2$).

Предположим, что $|N_1(u)| \neq |N_2(u)|$, и пусть, например, $|N_1(u)| > |N_2(u)|$. Пусть $v_{11}, v_{12}, \dots, v_{1k} \in N_1(u), v_{j1}, v_{j2}, \dots, v_{j1} \in N_2(u)$, где $k > l$. Очевидно, наборы $(w_1, w_2; x_{11}, x_{12}, \dots, x_{1k}, \dots, x_{in}), (w_1, w_2; x_{j1}, x_{j2}, \dots, x_{j1}, \dots, x_{1k}, \dots, x_{in}) \in H(\mathbb{Z}, n, \sigma_0, \sigma_1, G)$. Поэтому существует автоморфизм, переводящий первый из них во второй, при этом ребро x_{1k} , а значит, и вершина x_{1k} остаются неподвижными. Если при этом автоморфизме вершина w_1 ос-

тается неподвижной, то пара смежных вершин w_1, w_{11} переходит в пару несмежных вершин w_1, v_{j1} , что невозможно. Если же вершина w_1 переходит в вершину w_2 , то пара смежных вершин w_1, v_{ik} переходит в пару несмежных вершин w_2, v_{ik} , что также невозможно. Поэтому $|N_1(u)| = |N_2(u)| = \frac{n}{2}$. Следовательно, n - четное число.

Пусть $w_s t_s$ ($s = 1, 2, 1 \leq s \leq n$) - ребра, инцидентные вершинам w_1, w_2 и отличные от ребер $w_s w_s$. Очевидно, ни одно из ребер $w_1 t_s$ не инцидентно ни одной вершине из $N_2(u)$. Поэтому для звезды с центром в вершине w_1 существует не инцидентная ей дырка, состоящая из любых двух вершин из $N_2(u)$. Следовательно, $N(w_1) = \overline{K}_n$. Теперь имеем: вершина $t_s \in N(w_1)$ не смежна ни с одной вершиной из $N_1(u)$, а так как $d(u, t_s) = 2$, то вершина t_s смежна с некоторой вершиной $v_s \in N_2(u)$. Как и для вершины w_1 , легко устанавливаем, что $N(w_2) = \overline{K}_n$. Поэтому вершины t_s и w_2 не смежны. Дырка w_2, t_s не инцидентна ни одному из ребер x_i ($1 \leq i \leq n$). Но тогда, как и раньше, легко устанавливаем, что вершина w_2 смежна со всеми вершинами из $N(u)$. Значит, существует вершина из $N(u)$, смежная с обеими вершинами w_1, w_2 . Пришли к противоречию. Следовательно, этот случай невозможен. Теорема полностью доказана.

Л и т е р а т у р а

1. BIGGS N. Finite groups of automorphisms. - Cambridge: Cambr. Univ. Press, 1971. - 117 p.
2. BIGGS N. Algebraic graph theory. - Cambridge: Cambr. Univ. Press, 1974. - 170 p.
3. БЕЛИКОВИЧ Л.Л. Об одном представлении группы автоморфизмов графа. - Деп. ВИНТИ № 248-75 деп. - 12 с.
4. БЕЛИКОВИЧ Л.Л. Об индуцированных группах графа. - Всесоюз. алгебраич. симпозиум. Тез. докл. Гомель, 1975, с. 384-386.
5. БЕЛИКОВИЧ Л.Л. Звездно транзитивные графы. - Мат. заметки. 1980, т. 28, вып. 2, с. 265-270.
6. БЕЛИКОВИЧ Л.Л. О диапазонах графа. - Всесоюз. алгебраич. симпозиум. Тез. докл. Гомель, 1975, с. 386-387.
7. ЗЫКОВ А.А. Теория конечных графов. - Новосибирск: Наука, 1969. - 543 с.
8. ХАРАРИ Ф. Теория графов. - М.: Мир, 1969. - 300 с.
9. WIELANDT H. Finite permutation groups. - New York-London: Academic Press, 1964. - 114 p.

Поступила в ред.-изд.отд.

1 сентября 1981 года